

ПРАВОПОРЯДОК

Убийца ветерана
отправлен в колонию

На скамье подсудимых нижегородский наркоман Сергей Р. оказался за преступление, которое он совершил осенью прошлого года. Всё началось, как обычно: 37-летний лоботряс пришёл к своей матери просить денег на наркотики...

Мать ему не открыла, и он принялся с руганью стучать в дверь ногами. Сосед матери, инвалид Великой Отечественной войны, участник Сталинградской и Курской битв, через запертые двери попросил хулигана прекратить шуметь и браниться. Вместо этого наркоман обрушил всю свою ярость на соседскую дверь. Выбрав таким образом замки, Сергей Р. ворвался в квартиру ветерана, повалил его на пол, жестоко избил, ограбил и скрылся. Добычей негодяя стали деньги старика – 4642 рубля, а также орден Отечественной войны I степени, юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», нагрудный знак «Гвардия» и удостоверение ветерана. От побоев пожилой человек скончался на месте.

Суд приговорил Сергея Р. к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Педофил смелся келью на камеру

Разнорабочий церкви, прописанный в Нижнем Тагиле и задержанный по подозрению в педофилии, заключён под стражу.

Как сообщается на интернет-сайте областного следственного управления, разнорабочий одной из церквей в Пригородном районе 33-летний Дмитрий К. совершил «насилственные действия сексуального характера в отношении 10-летнего мальчика, а также развратные действия в отношении 11-летнего мальчика». Причём делал это прямо в келье, в которой фактически проживал, завлекая детей конфетами. Во всяком случае, это следует из показаний самих потерпевших мальчиков, которые находились в церкви, поскольку на добровольных началах помогли церкви – подмести дворик, убрали траву.

Дмитрию К. предъявлено обвинение в совершении насильственных действий сексуального характера, а также развратных действий. (Совершение наиболее тяжкого из этих преступлений наказуется 20-летним лишением свободы.) В отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Расследование уголовного дела продолжается.

Должницу наказали рублём

«Не доставайся ты никому», – решила жительница Алапаевска и сдала свой арестованный за долги автомобиль в утиль.

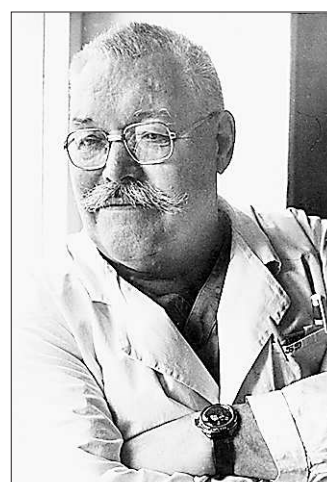
Продвигаясь со своим стареньким авто, Лариса В. проитерировала тот факт, что он ей уже не принадлежит. Дело в том, что когда она задолжала «Уральскому транспортному банку» более 125 тысяч рублей, то в рамках обеспечения судебного иска судебный пристав-исполнитель Алапаевского районного отдела УФССП по Свердловской области арестовал её автомобиль, оценённый в 10 тысяч рублей. Выручка от сдачи машины в утиль принесла эквивалент 2360 рублей.

Судебный пристав, конечно, обнаружил отсутствие арестованного имущества. В отношении недобросовестной гражданки было возбуждено уголовное дело, при рассмотрении которого суд признал Ларису В. виновной по статье 312 УК РФ за незаконную продажу имущества, подвергнутого описи и аресту и вверенного ей на хранение. За совершение уголовного преступления женщине придётся заплатить штраф – четыре тысячи рублей. Причём это никак не освобождает её от погашения основного долга.

Полугода потратила Зинаида ПАНЬШИНА

22 июля 2011 года после тяжёлой болезни ушёл из жизни замечательный человек, врач областной клинической больницы

Борис Дмитриевич МАЛЬГИН.

Это очень значимое для медицины имя. Он был легендой уральской хирургии, стоял у истоков этой специальности, воспитал много маститых хирургов, среди которых и его сын Андрей.

После окончания Свердловского медицинского института был направлен в Ирбит, с 1963 по 1970 год работал там главным врачом. Жители этого города до сих пор с благодарностью вспоминают семейную династию врачей Мальгиных – в Ирбите работал и его отец Дмитрий Иванович, центральная районная больница носит его имя.

Борис Дмитриевич приехал в Первую областную в 1970-м. И практически с нуля организовал отделение гнойной хирургии для очень тяжёлых и сложных хирургических больных. «Отделение имени БД» – так сразу стали называть 1-е хирургическое отделение ОКБ №1.

Он обожал свою работу. Очень любил своих пациентов. Главным секретом его мастерства было то, что он всегда думал, как сделать лучше для больного.

В 2007-м сотрудники Первой областной праздновали 75-летний юбилей уважаемого Бориса Дмитриевича Мальгина и пятидесятилетие его врачебной деятельности. Но и на заслуженном отдыхе он частенько заглядывал в больницу, и всегда находился врач, который использовал возможность посоветоваться с корифеем хирургии по поводу лечения своих пациентов. Заслуженный врач РФ Борис Мальгин консультировался с радостью и открытой душой. Он жил больницей. Он жил медициной.

Скромный, мудрый, красавец-мужчина, шутник с большим чувством юмора, тактичный и признанный профи, добрейшей души человек. Его искренне любили все, кто его знал. Таким его навсегда запомнят коллеги, друзья, родные, близкие и сотни благодарных пациентов.

Прощание с Борисом Дмитриевичем Мальгиным состоится в актовом зале ОКБ №1 (ул.Волгоградская, 185) 26 июля 2011 года в 12 часов.

О чём плакала мама?..

Память и скорбь — в умах и сердцах потомков людей, переживших войну

Зоя МИГАЧЁВА

Считаю себя в неоплатном долгу перед той, что дала мне жизнь и сумела сохранить её в тяжёлые военные годы. Мамы нет уже больше 15 лет...

А мне перевалило за 70, и я никогда не забуду, как каждое 9 мая она плакала — долго, горько, безутешно. По молодости я не понимала, о чём плакать в праздник. Война давно закончилась, надо радоваться. Все и радуются, а она плачет, и ведь не говорит, почему. Просто мудрая женщина знала, что молодая — не пойму. Но придет время, и её постаревшая дочь тоже будет плакать в этот день.

...Маме было 28 лет, когда началась война. На руках — девочки-погодки четырёх и пяти лет, муж ещё в 37-м умер от тяжёлой болезни. Мы жили в санатории под Ленинградом, где мама работала сестрой-хозяйкой.

Отрывочные детские воспоминания... Вот мы с сестрёнкой и няней гуляем где-то в поле, и наша мама в белом халате, раскинув руки, как крылья, словно желая защитить, бежит и кричит непонятное слово: «Война!».

Вот мы куда-то едем на зелёной грузовой бортовой машине, в ней полно солдат. И снова непонятный крик: «Воздух!». Машина останавливается, мама хватается за меня, хватается за сестру, меня подхватывает солдат, все падают в придорожный кювет. Солдат закрывает меня своим телом и прижимает к земле. Душно и страшно, но я лежу и молчу.

Вот мы сидим на вокзале в каком-то городе, по радио объявляют снова непонятное слово: «Воздушная тревога!». Бежим прятаться в туалет, а там уже полно людей, и мы просто падаем на каменный пол, а мама закрывает нас своим телом.

Вот мы опять куда-то едем, но на лошадке, запряжённой в телегу. Льёт холодный дождь, мы промокли и замерзли, хотим есть (есть мы хотели всю войну и даже после).

Как значительно позже объяснила мама, мои отрывочные воспоминания — это наш путь в эвакуацию на Урал, в Арты.

Пока ехали до Москвы, много раз попадали под

Лето 1941 года: такими мы прибыли на Урал, мама — слева

бомбёжку, и потом мама всю жизнь панически боялась грозы. Вспышки молнии и раскаты грома заставляли её забиваться под стол или под кровать, затыкать уши и дико кричать. Будучи уже старенькой, она просто падала на пол и кричала, кричала, а отчим бросал на неё подушки и одеяла. Маленькие, мы не понимали причину этого ужаса и даже смеялись над ней...

Всё познаётся в сравнении. Моей внучке уже 30 лет. Маме было 28, когда она с двумя малолетними девочками попала на Урал. Совершенно одна, с плетёной корзиной в руках, где лежали смена белья и фотоальбом. Никакой тёплой одежды, на ногах у всех троих туфельки. Ведь на сборы дали один день и приказали взять только самое необходимое, так как война будет недолгой, а к зиме все вернутся домой...

Но война затянулась на четыре года. Зима 1942 года была на редкость суровой. Не знаю, как мы тогда выжили, наверное, не без помощи добрых людей. Помню только, как по дороге в садик мама несколько раз останавливалась и растирала нам колени, а перед выходом из дома обертывала ноги себе и нам старыми газетами. Стоит ли говорить, что у мамы всю жизнь болеяли ноги, а к 70 годам она практически не выходила на улицу и по дому могла передвигаться только с помощью табуретки?

Теперь, имея двух взрослых детей, четырёх внуков

и трёх правнуков, я в полной мере осознаю, какие не только физические, но и душевные страдания приносила маме жизнь в эвакуации. Разве могла она быть спокойной, когда уходила на работу, оставляя нас на весь день в закрытой комнатухе с куском хлеба и варёной в мундире холодной картошкой, с тазиком на полу вместо горшка? Сколько раз мы этот вонючий тазик опрокидывали! Я болеяла, страшные чёрные пауки ползали по потолку и тянули ко мне свои волосатые лапы. Я кричала в бреду, а рядом была только младшая сестрёнка, которая тоже болеяла и плакала вместе со мной.

Уж не говорю о том, как нас в первую зиму задела вши, мы были покрыты чирьями с головы до ног. Что могла сделать мама? У старушки, к которой нас поселили, она выпривала стакан керосина и мазала нам головы, а потом мыла водой, настоящей на золе. Она прикладывала к нам рываем тертую сырую картошку.

...Через год наша жизнь немного изменилась к лучшему: мама вышла замуж. У нас появились бабушка, дедушка, братик. Позже начались другие проблемы, и это не очень весёлая, другая, личная жизнь моей мамы.

Сестра умерла от тяжёлого заболевания лёгких в 34 года, оставив на маминых руках семилетнюю дочь. Мама с отчимом вырастили и выучили внучку.

Мама пережила отчима на 10 лет и все эти годы очень страдала от одиноче-

ства. Друзья к старости терялись: «инных уж нет, а те далече». «Далече» были четыре родные сестры и множество племянников. Но они в Ленинграде, Пскове, Порхове, а мама одна на Урале. У меня своя семья, работа, дом, хозяйство — до мамы ли. Вот и сидела моя голубушка целыми днями у окна, ждала, когда вчужак придет с работы или дочь заглянет... Правда, блеснул и в этой её жизни лучик радости: успела с правнуком поговорить, очень его любила.

А в День Победы плакала моя мама от тяжести нахлынувших воспоминаний. Не только о голодных и холодных годах эвакуации, а и старшей сестре, пережившей, правда, ненадолго блокаду Ленинграда. Вспомнила младшую сестру, которую в возрасте 15 лет за какую-то провинность (они жили с бабушкой в оккупации) на всю ночь фашисты заперли в холодной бане с трупом немецкого солдата. Вспомнила свою маму, на похороны которой она не смогла приехать и сказать последнее «прости». Вспомнила свою рано ушедшую из жизни дочь...

Подозреваю, многое из своей жизни она мне не рассказала, да я не очень-то и расспрашивала, а надо было. Теперь-то я всё понимаю. Поэтому также плачу в День Победы. И о ней тоже. Прости меня, мама...

Любовь к чистоте «Областная газета» отмечает 85-летие своего заслуженного сотрудника

Юлия ВИШНЯКОВА

В послужном списке Веры Николаевны Шкляевой более 30 газет — многотиражные, ежедневные, молодежные и общественно-политические... В одной она набирала тексты, другие верстала. Сегодня, как и много лет назад, её рабочий день начинается в редакции — она главный клинический сотрудник «Областной газеты». В день своего 85-летия наша бабуля вспоминает прошлые годы, а её «мерседес» (так она в шутку называет передвижное устройство для мытья полов) ждёт в сторонке — в честь праздника можно и передохнуть.

Только перед Верой Николаевной каждый журналист встает по струнке и отступает, открывая доступ к своему рабочему месту. А пока бабушка машет шваброй, мы даём отлежаться, почему на столе такой беспорядок и где отсутствующий в данный момент коллега.

—Я работаю здесь уже 14 лет и спрашиваю это не из любопытства, — поясняет она. — Просто волнует, вдруг что случилось. Может, помочь надо. Вы журналисты такие...

А журналистов она знает как никто другой. Родилась Вера Николаевна в посёлке Юргамыш Курганской области и уже в 20 лет пришла в районную типографию. Здесь открылась вакансия наборщицы. Незнакомому делу девушка научилась сразу. Быстро выучила кассу набора, шрифты.

—А потом мне захотелось научиться верстать газету, — вспоминает она. — И научилась. Оказалось, это не так сложно, как может показаться со стороны.

И тут, наверное, дело не только в способностях. Вера Николаевна никогда не боялась работы. В военные годы работала в колхозе на заготовке картофеля для фронта.

За смену шинковала для суши около двух центнеров картошки. Потом и на сборе овощей трудилась, и в «Маслопроме» работала...

В 1949 году приехала в Свердловск, потому что в родном посёлке начались сокращения. В «Уральском рабочем» как раз нужны были работницы. Вера Николаевна устроилась верстальщицей. Здесь она окончательно изучила тонкости своего дела, здесь же познакомилась с будущим мужем.

«Тиражеж» у нас тогда в типографии было 28, в день печаталось по пять газет. Работа вредная, в конце дня краску от рук с трудом отмывали. Это в последние годы стали специально пасту выдавать, а так мы долго приводили руки в порядок. И на пенсию сотрудницы типографии из-за вредности работы уходили в 50 лет, но мой трудовой стаж пятьдесятю годами не закончился.

Она верстала такие известные газеты, как «Уральский рабочий», «Вечерний Екатеринбург», теперь уже закрытую, но легендарную «На смену», но легендарную «На смену». Каждое изменение в формате этих изданий она и сейчас замечает моментально.

—Я люблю газеты. Но читаю не что попало, а лишь хорошие заметки. Сейчас всё больше материалами про пенсию интересуюсь, про оплату ЖКХ. А ещё все газеты я внимательно рассматриваю. Вот в «Вечёрке» заголовки одним шрифтом делают, а в «ОГ» и в «Уральском рабочем» шрифты разные. По-моему, это удобней для читателя.

На вопрос откуда у неё столько энергии, что даже молодёжь редакции ей может позавидовать, она смеётся.

—Когда работала в типографии, часто отправляли в колхоз. Другие девочки боялись колхоза, а я ездила. Работала иной раз по несколько месяцев, и урожай собирала, и грузикам приходилось помогать. Там же свежий воздух — это лучше, чем свинец глотать. Вот я на всю жизнь и надышалась. Так что пока работаете, буду работать...

Приёмную кампанию спасли соседи
Страхи уральских вузов набрать мало первокурсников не оправдались

Екатерина ГРАДОБОВА, Юлия ВИШНЯКОВА

Этого лета уральские вузы боялись давно. Выпускников школ в два с половиной раза меньше, чем обычно. Значит, будет недобор первокурсников? Не тут-то было. Приёмную кампанию спасли соседи — абитуриенты из Пермского края, Курганской и Челябинской областей.

Из-за страха недосчитаться абитуриентов уральские вузы с осени начали твурить на всю страну о своих преимуществах. Уральский федеральный университет запустил программу «Школа — вуз», оказав информационную поддержку поступающим, организовав конкурсы и олимпиады, обеспечивающие льготное поступление. Команда Уральского государственного горного университета разъезжала по Свердловской области, рекламируя свои образовательные услуги. Многие вузы предложили абитуриентам с высоки-

ми балами за Единый госэкзамен повышенные стипендии, а инородным — в обязательном порядке общежития. —Мы больше боялись, — говорит ответственный секретарь приёмной комиссии Уральской государственной архитектурной академии Дамир Хусанов. — Думали, что будет мало выпускников. Но пришло незнакомое количество — процентов на пять. Дело в том, что мы вовремя оповестили соседние области о кризисной ситуации с выпускниками школ Екатеринбург. В результате инородные подтянулись.

Большинство поступающих в УрГАХА — это всё-таки екатеринбуржцы. В Уральской академии государственной службы, напротив, местные ребят пересчитывают по пальцам. Не больше всего поступающих приехало с севера Тюменской области. Нехватку абитуриентов здесь тоже ощутили, а даже, напротив, предъявили ей более строгие требования. УРАГС имеет право самостоятельно устанавливать, какому количеству баллов эк-

вивалентна «двойка». Проректор по учебной части вуза Марина Семёновна рассказывает, что в этом году порог повысили нарочно, чтобы в вуз пришли более подготовленные абитуриенты. И это не повлияло ни на конкурс, ни на количество поступающих. В Уральском государственном горном университете также говорят — боялись больше. Зато неожиданно вырос спрос на инженерные специальности.

—Связываю это с тем, что в основном вузы переходят на двухуровневое образование — бакалавриат и магистратуру. У нас в вузе на инженерном деле сохраняется прежняя схема — специалитет, — объясняет заместитель председателя приёмной комиссии УГТУ Татьяна Онохова.

Поступающих из Екатеринбурга здесь только пятая часть. В этот вуз едут из Башкирии и Пермского края, и в этом году значительно больше тех, кто сразу принёс оригиналы документов. В Уральском государственном педагогическом университете прошло зачисление в магистратуру — полностью закрыты все бюджетные места. Но по поводу того, чтобы закрыть все места на бакалавриате здесь всё же переживают.

—Заявления на поступление много, но вдруг ребята отнесут оригиналы в другое место! — волнуется проректор по учебной работе Алевтина Симонова. — Нынешние абитуриенты сообразительные, оригиналы до последнего держат дома. В вузе замечают, что изменился качественный состав абитуриентов: больше стало выпускников прошлых лет и тех, кто окончил колледжи. Есть и приезжие, в основном — из Казахстана и Украины. Единственной китаянка подала заявление на специальность «информационные системы и технологии».

—Кроме того, у нас традиционно много заявлений поступило на целевой набор заочного отделения. Особо спросом пользуется «дошкольное образование», но, к сожалению, бюджетных мест на заочке в этом году меньше, а значит, этим ребятам было проще поступить на очное

отделение. Боюсь, во время зачисления многих ждёт разочарование, — добавляет Алевтина Симонова. В Уральском государственном университете друзей сообщения 70 процентов абитуриентов инородные. В основном это ребята из Челябинска, Кургана, Перми. Ими востребованы как традиционно популярные специальности, вроде «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей», так и экономические специальности, хотя трудоустроиться по ним сейчас тяжело, и даже платные направления подготовки востребованы.

—Мы знали о демографической ситуации и так называемой проблеме 2011 года, — замечает ответственный секретарь приёмной комиссии Алексей Пятков. — Тем, кто поступает к нам с хорошими баллами за ЕГЭ, мы платим повышенную стипендию в пять тысяч рублей и выдаём ноутбуки на время учёбы. В вузе 640 бюджетных мест, и мы по-прежнему планируем на сто процентов выполнить бюд-

жетный план. А вот платные специальности рассчитываем заполнить лишь на 20 процентов. Самый большой урожай заявлений от абитуриентов собрал Уральский федеральный университет. Сюда подаю около семи тысяч заявлений, а приёма ведётся на более чем три с половиной тысячи мест. Так, на специальность «бизнес-информатика» на четыре бюджетных места было подано 186 заявлений. Половина подавших заявление — это жители Тюменской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей. Есть даже ребята из Казахстана, Белоруссии и Киргизии.

Будущие первокурсники до начала августа ещё могут перекидывать оригиналы из вуза в вуз. Поэтому окончательно картина приёмной кампании этого года будет полнота в десятых числах августа. Но сейчас складывается ощущение, что абитуриентов хватило на все уральские вузы с лихвой.